

Эпилог. Евнух и гейша.

- Для тебя есть работа. Давай, пошевеливайся.

Поторопила её предприимчивая мадам, вталкивая в довольно респектабельный конный экипаж.

Похоже, что работа на сегодняшний вечер – это обслуживание гулянки кого-то из высшей знати.

Маомао тяжело вздохнула, её вместе со всеми привезли в огромный особняк, расположенный на севере столицы.

Её старшие сестры и еще несколько девушек были наряжены в великолепные одежды и обворожительно накрашены. Да и сама Маомао тоже имела соответствующий им вид, отчего чувствовала себя немного неловко.

Пройдя по длинной галерее, они поднялись по спиральной лестнице на второй этаж, где их запустили в просторную залу.

На потолке которой висел большой фонарь, покачивающий красной бахромой.

Пол комнаты был сплошь устелен красными коврами, где на шкурах животных, сложенных стопкой в несколько слоев, расположились их клиенты на сегодняшний вечер.

Пять человек, сидевших в ряд бок о бок, оказались моложе, чем она предполагала.

Увидев молодых мужчин, освещенных колеблющимся пламенем свечей, старшая сестра

Пайрин облизнула свои губы. А старшая сестра Джёка, стоявшая рядом, ткнула Маомао локтем в бок.

(Надо поторопиться и представиться.)

Им сказали, что они - высокопоставленные чиновники, несущие службу при Императорском Дворе.

Наверное, пришли сюда по рекомендации Рихаку.

Если они и в самом деле окажутся связаны с ним, то тогда долг Маомао тоже должен будет немного уменьшиться.

Пожалуй, только благодаря тому, что размер её выходного пособия, оказался больше, чем она рассчитывала, ей удалось избежать торговли собственным телом и отделаться лишь временной подработкой, чему Маомао была рада.

(Бабка только языком цокнула.)

Эта предприимчивая мадам, кажется, задалась целью сделать из неё продажную женщину.

За все те несколько лет, что она провела здесь, намерения этой старухи были очевидны.

Бабка часто говорила ей, чтобы та прекращала со своими играми в аптекаря и занялась уже делом. Однако для Маомао, страстно увлеченной созданием лекарств, было просто невозможно отказаться от них в пользу обучения искусствам танца, пения или стихосложения, интерес к которым у неё напроць отсутствовал.

□А они невероятно богаты ...□

Вызов девушек в частный особняк вместо того, чтобы заказать гулянку в публичном доме, стоил огромных денег. К тому же приглашать знаменитых на всю столицу гейш разливать себе саке на протяжении всей ночи - это выбросить годовой доход серебра за несколько часов.

Ведь были приглашены сразу все «Три Принцессы» Рокушоукана - Меймей, Пайрин и Джёка.

Маомао была одной из тех девушек, кого отправили вместе с Принцессами в качестве их поддержки.

Она, конечно, получила все необходимое воспитание, однако не умела ни петь или читать стихи, ни играть на эрху, да и танцы были недоступны для неё.

То немного, что она могла делать, это внимательно следить за тем, чтобы чашечки для саке гостей не пустовали.

Растянув губы в вежливой улыбке, она неторопливо подливала саке в опустевшие чашки.

Хорошо, что гости совсем потеряли голову от песен и плясок старших сестер и на неё никто не обращает внимания.

(О, а вот ему, кажется, скучно?)

И хотя все вокруг смеялись, пили саке и наслаждались исполнением танцев, он был единственным, кто сидел, опустив голову.

Молодой человек, одетый в шелковые одежды высочайшего качества, сидел, выставив одно колено вертикально вверх, наливал сам себе sake и выпивал его залпом.

И даже воздух вокруг него был мутным и серым.

(Он что, хочет оставить меня без работы?)

Маомао, загадочным образом преисполнившись всей важностью момента, подсела к угрюмому мужчине, держа в руке наполненный до краев кувшин.

Глянцевая прядь волос, выпущенная на лоб, полностью скрывала верхнюю половину его лица.

- Оставь меня в покое.

□...□□

Кажется, она уже где-то слышала этот голос.

И прежде, чем Маомао успела осознать это, её рука уже пришла в движение.

Грубость то была, или нахальство, в данный момент это её не волновало.

Стараясь не касаться лба мужчины, повесившего свою голову, она украдкой приподняла

выпущенную прядь.

Его прекрасная внешность сразу же стала очевидной.

Сдержанное выражение на лице Маомао в тот же миг сменилось изумлением.

- Джинши-сама?!

И хотя не было его ослепительной улыбки и сладкого, словно мёд, голоса, без всякого сомнения, перед ней сидел евнух, которого она прекрасно знала.

Джинши моргнул несколько раз. Когда кто-то пристально пялится на тебя, сложно оставаться спокойным.

- Ты кто такая?

- Часто говорят.

- А тебе не говорят, что косметика творит чудеса?

- Часто говорят.

Такое чувство, что в прошлом уже имел место похожий разговор.

Маомао вернула приподнятую прядь волос на её прежнее место.

Когда она это сделала, Джинши протянул руку, желая схватить Маомао.

- Почему ты меня избегаешь?

Посмотрел он на неё с недовольным выражением на лице.

- Не прикасайтесь к гейшам, пожалуйста,

Таковы правила, с этим ничего не поделаешь. Хочешь трогать – плати дополнительную плату.

- Итак, что ты делаешь в подобном виде?

- Тружусь на временной работе.

- В публичном доме... ? Неужели, ты...

Маомао, когда поняла на что намекает Джинши, прищурилась и злобно засверкала глазами.

Кажется, он сомневается, что у неё вообще есть чувство собственного достоинства.

- Для непонятливых, я не кувыркаюсь с клиентами в частном порядке. Пока что...

- Пока что...

-

Маомао не могла ему этого объяснить. Пока она полностью не выплатит весь свой долг, вероятность того, что Мадам в принудительном порядке заставит её принять клиента, была высока.

До сих пор она оставалась в порядке только благодаря тому, что её уважаемому отцу и старшим сестрам удавалось сдерживать аппетиты алчной старухи.

- Тогда я тебя куплю.

- Хаа...

(прим. перев: Сейчас Джинши по японским стандартам использовал очень грубую речь)

Прежде чем Маомао ответила: «Шутить изволите», внезапная мысль промелькнула в её голове.

- А это было бы неплохо...

- ...?!

На лице Джинши появилось потрясение.

Странно, но сегодня, видимо из-за того, что не было привычного ослепительного сверкания, выражения его лица были очень выразительными. Улыбка небесной феи, конечно, была

прекрасной, однако напрочь лишала его всякой человечности.

Порой, глядя на него, Маомао задавалась вопросом, может ли у человека быть две ян (свет) - составляющие души, поскольку для его инь (тьма) -составляющей уже места не хватило.

- Еще раз, служба в Женском Дворце была не так уж и плоха.

Плечи Джинши опустились.

Что-то было неправильным.

- Разве ты не уволилась из Дворца, потому что ненавидела его?

- Когда я говорила подобное?

Ради того, чтобы расплатиться с долгами, она даже пришла к нему с просьбой оставить её, но именно он был тем, кто её уволил.

Конечно, во дворце было довольно много тягостных и неприятных обязанностей, однако положение личной служанки Супруги Гёкёу – это весьма теплое местечко. Не говоря уж о том, что она почти свылась с мыслью, что станет обладательницей такой редкой профессии, как дегустатор ядов.

- Если мне что и не нравилось, так это, к примеру, отсутствие возможности проводить эксперименты с ядами.

- Ты в любом случае должна прекратить их.

Джинши положил подбородок на поднятое колено. На его лице появилась горькая усмешка.

— Вот, значит, как все было. И ты так поступила.

- Что? О чем вы?

-Тебе не говорили, что ты мало говоришь и твоих слов бывает недостаточно.

- ... часто говорят.

Горькая усмешка постепенно сменялась на невинную.

На этот раз уже Маомао в унынии повесила свою голову. Джинши вновь потянулся к ней рукой.

- Итак, почему ты меня избегаешь?

- Потому что таковы правила.

Однако, несмотря на сказанное, Джинши не пожелал вернуть протянутую руку обратно.

Вместо этого он посмотрел на Маомао умоляющими глазами.

- Если совсем немножко, то, наверное, можно.

- Нет, нельзя.

— Это на такое уж и большое дело.

- Моя жизненная энергия уменьшится.

- Я только одной рукой, только кончиками пальцев, можно...

-.....

Какой же он все-таки назойливый и приставучий, если так подумать, то не мужчина, а липучка какая-то.

Ну что она могла с ним поделать, Маомао глубоко вздохнула и прикрыла глаза.

- Только кончиками пальцев.

Что-то прижалось к её губам.

Когда она приоткрыла свои глаза, то увидела на кончиках длинных пальцев Джинши следы алой помады.

Пока Маомао сидела ошарашенная, Джинши вернул свои пальцы обратно и из всех мест осторожно коснулся ими своих губ.

(Ах ты...)

Когда он убрал пальцы, то на его красивых губах остался легкий след от помады.

Джинши, зажмурившись, словно сытый кот, расплылся в еще более невинной улыбке. Его щеки тоже, словно припудренные алыми румянами, стали бледно-розового цвета.

Плечи Маомао тряслись от сдерживаемых эмоций, однако из-за того, что улыбка, которую Джинши адресовал ей, была слишком наивной и по-детски невинной, она так и не смогла ничего сказать ему, а лишь потупилась, опустив взгляд в пол.

(Что это еще за перемещения?)

Маомао заскрипела плотно сжатыми зубами, даже без румян её щеки пылали.

Стоило ей только подумать об этом, как послышались легкие смешки, обернувшись, она обнаружила, что все смотрят в их сторону.

Старшие сестры чуть ли не мурлыкали, смотря на неё.

Маомао испугалась последствий.

Ей стало очень неудобно.

Гаошун, так и оставшийся никем незамеченным, со вздохом облегчения сложил руки на груди.

Словно говоря, вот и еще одна трудная задачка была разрешена.

Поскольку Маомао была слишком смущена и растеряна: «Что делать, что делать?», то все

происходящее после запомнилось ей как в тумане.

Единственное, что она помнила отчетливо, так это слишком уж настойчивые преследования её старших сестер.

○○●○

Несколько дней спустя в столичном Квартале Цветов появился прекрасный молодой господин из знатного рода.

Этот мужчина, имевший при себе зачем-то загадочную травку, растущую на личинке жука, и огромную сумму денег, заставившую потерять рассудок даже предприимчивую мадам, потребовал для себя одну единственную девушку.

Конец 1-ого тома.

Примечание.

Комментарий автора к этой главе: «В тегах я поставила жанр «Детектив», но поняла, что это очень трудно, поэтому в дальнейшем буду писать в жанре «Фэнтези». Если есть желание продолжить чтение, то прошу, будьте ко мне благосклонны».

<http://tl.rulate.ru/book/7642/407715>